

ПАВЕЛ СВОБОДИН

ДОРОГА

Павел Свободин

Дорога

«Издательские решения»

Свободин П.

Дорога / П. Свободин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908947-2

Это невозможно назвать романом. Сложно обозвать дневником. Это слишком откровенно и по-настоящему. Жизнь человека пытающегося найти себя в тысячах километрах дорог пошлой серой обыденности. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-908947-2

© Свободин П.
© Издательские решения

Содержание

Дорога №1	6
Дорога №2	17
Дорога №3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дорога

Павел Свободин

© Павел Свободин, 2018

ISBN 978-5-4490-8947-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога №1

Синие таблички вдоль дороги, с белыми цифрами. Рваные штрихпунктирные полосы на раздробленном в клочья асфальте, по центру. По краю обочины грязный снег и пустота, вдоль дороги голые, полуживые деревья. Легкий снег бьет по стеклу. Автобус: Москва – Город V. 17:42, 13 января. В салоне пахнет пирожками с Павелецкого вокзала, нищетой и перегаром. Потрепанные временем сиденья, на этих сиденьях, потрепанные временем, люди. Бабушка читает своему внуку сказку, он не верит в них, его волнует отсутствие интернета на его планшете. Двое мужчин в дубленках пьют из пластиковой бутылки не понятную жидкость. Молодая пара смотрит комедию на ноутбуке, и смеются, тихонько. Одинокая девушка лет 27 пытается читать какую-то глупую книжку, но засыпает. Двое молодых парней едят эти вонючие пирожки и запивают их не менее вонючим пивом. Остальные либо спят, либо смотрят до ужаса глупый сериал «Мой Капитан», который показывают на двух маленьких экранах, но очень громко. Один молодой человек, одев наушники, застыл, в окно смотрит. Смотрит на горизонт, на то, как чист там снег, как солнце розовеет, как березы голые стоят, как ветер колышет их ветки. Парень очень грустный, он не меняет своего положения, только лишь на остановках, молча, выходит из автобуса и вдыхает в себя сигаретный дым, все также смотря на горизонт. Устал, да и вообще, он не вписывается в эту автобусную атмосферу. На его лице застыло выражение безразличного отношения ко всему окружающему: этому жалкому автобусу, этим серым людям, духоте, перегару, пирожкам и дороге. Он изредка улыбается, когда на его телефон приходят сообщения, от девочки, скорее всего от очень хорошей девочки. Быть может он напился и решил поехать в город V? Но только зачем? Почему бы ему не полететь на самолете, а не трястись по этим дорогам шесть часов? Пытается заснуть, но у него не получается, книгу пытается читать, но тоже не выходит. Продолжает смотреть в окно, но там уже темнеет, и практически ничего не видно, кроме огней фар машин, движущихся на встречу.

Познакомьтесь, этот парень я. Я ненавижу сегодняшний день, как и последние полгода своей жизни, за исключением пятнадцати дней, которые я провел на воле. Знаете почему? Я сам лишил себя свободы, и теперь еду добровольно в клетку. В моей жизни нет радости и счастья сегодня, да, все было хорошо, но это хорошо – было, а сейчас: есть только горечь и разочарования. Я еще немного пьян, но держусь, ведь приехать я должен в город V трезвым и веселым, и должен всем своим видом показывать, что все происходящее мне нравится. Я надеваю на себя маски, очень часто их меняю, в зависимости от мест и обстоятельств, я подстраиваюсь под все и под всех, я жалок и слаб. Моя жизнь это компромисс со всем и всеми, а самое страшное – компромисс с самим собой. Я еду в город V, смотрю на поля в снегу, на исчезающий во тьме горизонт, на стоящие вдоль дорог березки, на развалины деревень и руины колхозов, на новые магазины в сайденге. Знаете, эти магазины они как символ, символ победы нового и несущественно над старым и основательным... Давайте я расскажу вам немного о себе сегодняшнем, и о том человеке, которым был я раньше. Он был молод и свеж, сейчас мне так же восемнадцать, но выгляжу я не так привлекательно, как раньше. Он пил и курил, нравился девочкам. Я так же пью, и так же курю, но за полгода я трахался лишь дважды: первый раз был с темнокожей шлюхой в городе V, второй с одной агрессивной особой, но это было в моем, так называемом «отпуске», «отгуле», в своем родном городе, где я чувствовал себя тем, кем был ранее, поэтому второй раз можно даже не брать в счет. Он мечтал о настоящей свободе и стремился к ней. Я добровольно отдал свою волю и собственноручно заковал себя в наручники. Он ехал на автобусе Napoli – Rome. Я еду на автобусе Москва – Город V. Он любил свою жизнь и свое настоящее, но к сожалению не осознавал этого, я же ненавижу все, что происходит со мною, но к сожалению это осознаю. Ему везло во всем, с ним была удача, со мною она быть не хочет. Его жизнь была наполнена красками и приключениями, моя же наполнена

серостью и обыденностью, практически как ваша. Для него были открыты все дороги, у меня открыта лишь одна, дорога в неволю. Мы с ним два абсолютно разных человека, но есть то, что нас объединяет: мы оба никогда не любили. Но правда того парня любили, а меня нет. Мне вот приходят сообщения VK, от одной девочки, назовем ее Night, в этой книге нет имен, нет городов, все вымышленное и не существующее, единственное настоящее тут, это я. Night мне все еще пишет, скорее из-за того, что тот прошлый Я, был с ней в хороших отношениях, так скажем близких. Мы с ней знакомы не так давно, года полтора примерно. Познакомились случайно, в отеле в Турции, и оказалось, что мы из одного города. За это время между нами ничего не было, может, целовались пару раз под влиянием алкоголя, но ведь это ничего не значит? Пару раз летали в Европу, в одной компании. Мне нравятся люди, которые в моей памяти оставляют хорошие воспоминания, когда думаешь о человеке, а в голове всплывают кадры жизни, такие яркие и красивые. Она в их числе. Большой балкон, дверь в номер закрыта, легкий ветерок, пахнувший свежей выпечкой и вином, шелестит листья деревьев. Огни города и алкоголь делают этот парижский весенний вечер очень теплым и уютным, мы с Night пьем водку, казалось бы, какая водка в весенний парижский вечер? Почему не вино? Видимо водка открывала нас сильнее. Курим, одна за другой мнутя сигареты в пепельнице. Я, честно сказать, не помню, о чем мы тогда говорили, но вечер тот, был прекрасен, таких в нашей жизни мало, хотелось, чтобы каждый был таким, но даже в прошлой моей жизни, будние вечера преобладали, а сейчас у меня просто нет хороших вечеров. Хотя, когда вместо картофельного пюре и рыбы в столовой, на ужин я ем, чудом попавшие в мои руки, противные суши, мне на мгновение может показаться, что вечер хороший. Пиздец... – думаю я в такие моменты, сожрать поганые суши на ужин, это уже хорошо? Боюсь представить, что будет хорошим для меня через год.... Я не пишу ей о том, как было хорошо тогда, здоровые люди не живут своим хорошим вчера, они любят хорошее сегодня, и думают о хорошем завтра, я же болен, но не хочу показывать это. Наш диалог с ней сугубо формальный: как дела? Что делаешь, когда приедешь? На долго? – ну и так далее. Но есть одно маленькое «но», из-за которого собственно я и начал писать о ней. Она не так давно разорвала свои отношения с моим давним знакомым. Мне это нравится, не знаю, правда почему, возможно мне хочется быть с ней. Связь со знакомым прервалась, но не по этой причине, видимо наши жизненные дороги пролегли в совершенно разных направлениях. Нет, конечно же, я ее не люблю, но то, что она мне симпатична, отрицать не могу. Еще всплывает в памяти тот прекрасный вечер... Да, сейчас бы его повторить, но я еду в город V, по разбитой дороге, в старом автобусе, где пахнет пирожками и пивом.... Мне далеко до нее, около 1500 километров, но это лишь цифры, до нее мне намного больше. Очень странно, что она до сих пор мне отвечает, и даже сама пишет, ведь я стал таким жалким и слабым, я коротко пострижен, исхудал, да и задаю я ей какие-то странные вопросы... Видимо то обстоятельство, что мы хорошо знаем друг друга, мешает ей послать меня на хуй, но я уверен, что такое желание у нее есть. Тот Я, который еще не продал своей свободы, не был такого низкого мнения о себе, стоит заметить, что ей тоже, особо привлекателен не был. Говоря откровенно, мне больше некому писать кроме нее, да была одна girl, с которой мы провели хороший вечер, но общение с ней я прекратил. Сейчас, когда я еду в этом автобусе, есть конечно чувство сожаления об этом, но там на воле, я понял, что с девочкой, которая так профессионально делает миньет, будущего быть не может. До вчерашнего вечера, с Night, мы не общались и не виделись более полугода, она весьма изменилась, такая привлекательная и желанная, да, поговорить с ней tet-a-tet, не получилось, слишком много было людей вокруг, все знакомые, да и я был пьян, очень пьян. Я пил пятнадцать дней, из пятнадцати, хватался за каждое мгновение, как утопающий, ведь я понимал, что пройдет этот «отпуск», и я снова окажусь в неволе, где жить не получается, где приходится существовать... Еду, в окне уже не видно ничего, лишь снег блестит под светом фар. Автобус, очень похожий на тот, на котором еду я, пронесся навстречу, он едет намного быстрее моего. Успел лишь разглядеть там молодого человека,

очень похожего на меня, но только не бритого, не постриженного, на лице его была улыбка счастья, левой рукой, на слегка запотевшем окне, он что-то писал, к сожалению, не разглядел, правой он сжимал худенькую ножку симпатичной блондинки, блондинка обнимала его. Наверное, хорошо тому парню сейчас, только я не понял, действительно ли он сидел там, или же я увидел свое отражение. Мне показалось, что я начинаю засыпать, достал свой телефон, вдруг мне пришло сообщение от Night, как ни странно, так и было. Она написала, что уже ложиться спать, пожелала мне хорошей дороги. Видимо девочка не понимает, что такая дорога не может быть хорошей... А вдруг я ей нравлюсь? Почему нет? Ведь она мне нравится, может она считает меня еще тем амбициозным парнем, каким я был ранее, тем, кто нравился самому себе? Быть может у меня получится с ней что-то? Хотя об этом говорить трудно, когда едешь в непонятный город на полгода. Мне просто не хватает человека, с которым можно было бы поделиться своими переживаниями и ощущениям, и да, мне необходим человек, который бы меня ждал. На войне, сидя в окопе, солдат Красной Армии, в самый тяжелый момент, когда казалось бы все потерянно, доставал из кармана, что под сердцем, фотографию своей любимой, которая его ждет, которая его любит... Прибавляло сил. Да, я не солдат Красной Армии, не на войне, и проблемы мои ничтожны в сравнении с его проблемами, но мне тоже нужны силы, что бы прожить еще один день, один день без свободы. Мне нужна та, которой я мог бы довериться. В построенной мною тюрьме, нет людей, с которыми можно было бы откровенно поговорить, да и вообще таких людей мало, конечно, у меня есть друзья, но я хочу слышать в телефонной трубке ласковый женский голос, который бы говорил мне сладкие и успокаивающие слова, порою он просто необходим. Я забыл сказать об еще одной девочке, которая может быть, меня ждет. Ее я назову Vodka. Вы наверное задались вопросом: почему именно так? Прочитав эту книгу до конца (если вы конечно не сожжете ее, дочитав до двадцатой страницы) вам станет понятно, почему именно Vodka. Я ее знаю не больше и не дольше, чем всех остальных девочек, но она заинтересовала меня сильнее их. Банальная история я считаю, мы были в каком-то баре, в одной компании, не знали друг друга до этого вечера, нас представили. Лучше бы этого не делали конечно... Она в знак нашего знакомства, протягивает мне руку, я, наверное был весьма не трезв, и протянул ей руку с бокалом пива, в итоге я облил ее майку, которая, по ее словам, стоила дороже чем весь мой гардероб. Это можно считать началом наших с ней отношений, если их можно так назвать. Она с первой минуты охарактеризовала меня всеми возможными не приятными словами, скажем от дурака до долбоеба безрукого. Мы пошли в туалет, там я пытался туалетной бумагой и сушилкой для рук, исправить ситуацию. Но ничего не вышло, она при мне сняла майку, и осталась в одном лифчике! Я как истинный джентльмен, естественно, начал целовать ее, потными ладонками обнимать ее талию, поэтому сразу получил по физиономии и был изгнан из этого туалета соблазна. Далее все было еще банальнее, я извинялся перед ней дня два, мы встретились, погуляли по городу ночью, ну и как-то все закрутилось...

Она была для меня совсем не понятным явлением. И это мне очень нравится, ибо у всех других, на лбу красной помадой написано, кто они, и какова их цена. Знаете, как в песне: «...Что-то стало с глазами, когда-то загадочных женщин...» Вместе мы были не больше двух месяцев, если было бы больше, то было бы весьма странно. Мы ругались, дрались, раздражали друг друга, порою ненавидели, ну и реже ревновали. Она была из тех, кто любит трахать мозги до потери сознания. Мы с ней не спали. Просто так вышло, загадка конечно, так как, когда я увидел ее впервые, сразу же захотелось поставить эту суку раком, и слушать ее рваные стоны. Мне казалось, что она горяча в деле, голубые глаза и рыжие извивающиеся волосы спускающиеся вниз до весьма аккуратной жопки. В самом начале у нас с ней был откровенный разговор, котором мы поведали друг другу о своей сексуальной жизни, естественно, она мне доложила, что у нее был лишь один мальчик между ног, но видели вы бы ее сучий взгляд... Если бы она

назвала цифру 15, я бы все равно не поверил. От этого, кстати, сейчас мне не очень то и приятно, ведь я все же не побывал в этой желанной лоне.

Не хочу идти назад, возвращаться в прошлое, пусть оно и было для меня лучшим, нужно двигаться вперед и сжигать мосты, а прошлых девочек оставлять лишь в виде фото и подписей к ним, в своем сексуальном дневнике, жаль, что Vodka туда не попала. Быть может, именно поэтому меня тянет к ней? Как к незаконченному «делу»? Нет... Просто мне без нее скучно. Действительно скучно, иногда даже тоскливо. Знаете, что вытворяла эта сука?! Однажды, она позвонила мне вечером, и не трезвым голосом сообщила, что очень хочет меня увидеть. Мы не планировали видиться в этот день, но, к сожалению, других планов у меня не было, и я поехал за ней. Усевшись в машину Vodka объявила, что хочет побыть со мною за городом, мы поехали в одно место, куда обычно я возил на аудиенцию, различных блядей. Эта стерва, ехидно подметила: «Если бы из использованных гандонов вырастали деревья, то ту был бы дремучий лес, имени тебя». Я лишь улыбнулся, ибо знал, что она слишком много знает обо мне. Успешно переведя разговор на другую тему, я немного расслабился и откинул свое сиденье. Vodka стала такой неожиданно сговорчивой, соглашалась со всеми моими речами, что очень и очень редко случалось. Совершенно неожиданно, она обняла меня, а затем практически вся перебралась ко мне, целовала, шептала на ушко приятные глупости... Расстегивает пуговицы на моей рубашке, нагло, через джинсы сжимает мой член в своей ладошке. Тут я говорю такие слова, какие никогда в жизни не произносил: «Дорогая моя, давай мы не будем трахаться в первый раз в лесу?!». Ее они категорически не устраивали, следующие двадцать минут Vodka, совращала меня всеми доступными способами, я держался до момента, когда она произнесла: «Ты что ведешь себя как тряпка? Ты не мужик что ли совсем? Возьми и трахни меня, или ты боишься меня?» Не выдержал, перекинул суку эту на заднее сиденье, крепко так сжал ее под собой. Только лишь начав расстегивать молнию на ее легком платице, получаю по роже пощечину, и слышу от нее: «Вот кабель ебанный, я так и знала, что тебе только это от меня и надо! Пошел нахуй! Вези меня отсюда тварь!». Я настолько обескуражен произошедшим, что молча везу ее обратно, к нашим друзьям. Там она, только вылетев из машины, начинает повествовать свое видение этой ситуации, ну знаете в стиле: «Этот пидарас, хотел меня трахнуть в лесочке, где всех своих спидозных шлюх ебал». Заткнув ей рот, я рассказываю все так, как это и было, с указанием всех ее телодвижений, временных промежутков и слов. Да, она осознала свою вину, и сказала, что хотела проверить меня. Проверить блять!!! – Да порою мне сильно не хватает ее.

Еду. Остановка, снова, станция. Елец, по-моему, не запомнил. Бабка с пирожками и сосисками в тесте, надо купить себе сразу блок сигарет. Купил Schverppes и сосиску в тесте взял, пора снова приспособливаться к этой жизни. Я всего лишь пятнадцать суток жил нормально, не хочу снова превращаться в свинью поглощающую в себя помои. Противно. К хорошему привыкаешь быстро, к плохому не привыкаешь, к плохому приспособливаешься. Курю, сажусь в автобус, в свой. Много других, много других людей, таких же простых, как и все. Людей моего бывшего окружения, с которыми я был полгода назад, здесь нет, и быть не должно, что им тут делать? Они добираются до своих солнечных побережий через небо. С whisky в стакане, а не с сосиской в тесте в автобусе. Может быть и это хорошо, что я не с ними каждый день, я бы спился наверное. Я взрослею, чувствую, как меняюсь, но не изменяю своим целям, своим идеалам, может позже, до меня дойдет, что все это просто ничто, детские мечты и т. д. Не знаю, взрослеть – значит регрессировать? Глупо, не буду об этом, лучше о сексе, да?

Мы мужчины, с тринадцати лет и до бесконечности, делаем все, чтобы его получить. С первой мастурбации, мы хотим почувствовать женскую теплую плоть. Мы хотим именно секса, а не какой-то там любви, раньше, как глаголют нам наши отцы и деды, в юности их была чистая любовь без похоти, врут они, в большинстве своем. А сейчас даже не врут, и не стесняются говорить об этом, я вот не стесняюсь писать об этом, вы не стесняетесь читать, это ли

не показатель, деморализации нашего общества? Подрочите с чаем и подумайте над этим. В начале моей половой жизни, да впринципе, как и сейчас, у меня не было постоянного полового партнера. Я считаю, что в настоящее время (я не обобщаю, я выражаю свои мысли) встречаются с девушкой продолжительно, без всякой там любви, могут только ленивые и не очень харизматичные boys, ну такие, явно не самцы, которые даже сами понимают, что им дадут только единичные случаи, и вот с этими единичными случаями они и «встречаются».

Рождаемся, учимся, работаем, для чего? Чтобы стать образованным, умным, успешным, – НЕТ! Чтобы ориентироваться в обществе, и зарабатывать cash. Учишься, чтобы работать или не учишься, работаешь или нет, в общем, все для них, для денег. Деньги. Деньги глупцы считают их целью, но это, же всего лишь средства, для чего? – для власти? Нет, власть тоже средство, для того чтобы самореализоваться и стать выше других, такая у нас природа. Деньги, в сущности, не являются средством для любви, здоровья, простого счастья, настоящей свободы. Тогда зачем нам они нужны? Для еды, одежды, крова над головой и т.д.? Так это же тоже средства, необходимые для нашей жизни. Стильная одежда, вкусная еда, алкоголь, наркотики, машины, украшения, музыка, клубы, рестораны, оружие, презервативы и т. д. Мы можем прожить свою жизнь и без этого, я скажу больше, все это портит нам мир, оно убивает в нас человека. Не нужно все это, для любви счастья здоровья, бесконечной свободы, скажу больше – все это является единственным и непобедимым противником, при достижении нами настоящих целей. Было бы возможным изничтожить всю эту хунту... Я не смогу, наверное, вы тем более, вы сдохните без этого. Все эти вещи, что привел я в пример (одежда стильная, еда вкусная и т.д.), они нам нужны, но не необходимы, мы в принципе, сможем выжить без них, теоретически. Я подытожу: все это доставляет нам удовольствие. Получается, мы учимся, работаем, зарабатываем, только ради удовольствия? Я сейчас еду в автобусе Москва – город V, думаете зачем? Для того, чтобы в будущем ни в чем себе не отказывать. Но от чего мы получаем больше всего удовольствия? Секс, да ребята, это секс, соитие, слияние, секс, именно он. Не занятие любовью, не то, что приводит к рождению новой жизни, а то, что доставляет нам наивысшую степень удовольствия – оргазм. Ученные доказали (это так, к вашему сведению, чтобы вы не думали, что я несу ничем не обоснованный бред).

В сущности, я, конечно, не хочу утверждать то, что идем мы всю свою жизнь для именно этой составляющей части удовольствия, есть многое другое, например, всеобщее почтение личности, уважение, свобода, то самое чувство когда ты становишься кумиром, с тебя берут пример, ты управляешь толпами, решаешь судьбы людей, становишься чем-то вроде Бога, но если взглянуть на эти вещи с несколько другой позиции, с позиции ширинки, то можно утверждать, что это все в какой-то степени ради получения наивысшей точки удовольствия. Деньги, показывают состоятельность мужчины, его характер и в какой-то степени харизму. Алкоголь. Глупцы пьют его, чтобы напиться, устроить дебош, затеять драку и с утра чувствовать себя дерьмом. Это не правильное использование его возможностей, алкоголь – афродизиак. При разумном подходе он делает мужчину смелее и откровенней, затуманивает разум, остаются инстинкты, жажда соития. Женщин он делает, раскованнее, пошлее, и тоже переводит их желания в животный инстинкт. Они, как говорят сейчас, становятся развратными, доступными (ключевое слово). В алкоголе, я считаю, главное его доза, можешь потрахаться, могут тебя послать, может не встать, можешь уснуть, заблевать, можешь и не вставить, в общем, исходы разные, смысл один. Если так думать обо всем, проводить параллели, то возможно доказать то, что все это прямо или окольными путями ведет к сексу. Мода, одежда, то есть мода на одежду и стиль, сколько на это тратиться cash? Впринципе, одежда нам нужна для прикрытия своих гениталий, да? Чтобы было удобно, в ней передвигаться, тепло чтобы было, вот и все. Одежда делает человека в какой – то степени красивым, модная и стильная одежда – привлекательным, сексуальным, для окружающих, выражает его внутренний мир, или не его, все зависит от того как захочет сам индивид. Вещи с label, делают нас успешными в глазах

толпы. И вроде бы шмотье нужно для того, чтобы самим выглядеть привлекательно и успешно, и выглядеть таковым для остальных, подумайте зачем? Потрахаться, естественно! Одежда делает мужчину и женщину сексуальными, (если конечно она правильная) так как она подчеркивает или корректирует фигуру, форму тела, там сиськи больше, жопа эротичней, пузо меньше. Каблуки – выше ноги, длиннее и стройнее. Мужика показывает – успешен этот самец или же нет, интересен ли он, вкус, цвет, деньги, возможности, каков человек в постели. Секс правит нами. Когда ты покупал эту книгу, ты тоже думал о сексе, я знаю. Просто представьте себе, все делается для него, он сейчас как вера, как религия. Я не буду винить во всем этом сексуальную революцию прошлого века, эта религия существует очень давно, она намного старше христианства, она родилась тогда, когда только началось преобразование племени в общество, на самом начальном этапе. В немытом средневековом Париже, слуга, вечером проходя под окнами своих господ, слышал звуки невообразимых оргий, и, представляя, что происходит там, брел дальше в свою лачугу, будил свою немытую жену и делал с ней секс. В далекой Индии секс есть часть их религии, многие европейцы подаются в буддизм, пытаясь познать все тонкости и прелести make love. 260 год до нашей эры, в пригороде Рима, сенатор лежит на кровати, а вокруг него ползают голые девочки, и голые мальчики, даже этот многим не понятный феномен как однополые сокоупления зародился тогда, когда и зародился сам человек! Обезьяны. Да, мы на них похожи, даже в этом плане. Не так давно, какие-то иностранные ученые проводили эксперимент, они поселили приматов в загон, и выдали им нечто похожее на наши деньги, такие пластиковые монетки! Изначально шимпанзе не понимали, для чего они нужны им – их нельзя есть! Человек пояснил обезьяне, как они работают – он забрал монетку и отдал взамен еды, примат задумался и через некоторое время начал постоянно обменивать пластиковые непонятные кружочки на пищу. Денег всем выдали поровну, но по ходу действия вносили изменения: придумывали задания, что-то вроде работы, где обезьяны могли получить больше денег. Спустя некоторое время приматы начали воровать друг у друга монеты, но это не самое страшное. Самки шимпанзе отдавались за cash, так вот и появились первые шлюхи у обезьян. Работяги, воры и шлюхи, так просто и гениально разделилась по ролям обезьянья стая, при этом став уже обществом. Приматы до появления money, трахались за даром, с появлением cash их стая стало обществом, а инстинкт стал сексом. Так и у людей, с уровнем развития цивилизации развивался и секс, перевоплощался в различные формы и извращения. Что затормозило развития секса в цивилизованном мире? – Появления христианства! Да, церковь запретила секс как социальное явление, и люди стали размножаться и плодиться, официально. Не официально все так же и трахались, в большинстве своем. Конечно, там до венчания «ни – ни», но морячок по прибытию в порт также спал высшие слои общества сокоуплялись в оргиях, но уже тайком, чтобы Бог не увидел! Секс перестал развиваться совместно с обществом, он стал развиваться в каждом, инстинктивно. О папах римских и о церкви: да, они правили всеми, да, они запрещали, но и они трахались, и не просто с женщинами, они по моему мнению были самым извращенным классом общества тех времен (с момента появления христианства и до наших дней), секс с маленькими мальчиками. Это же педофилия (тогда я думаю, такого понятия не было и в помине), я думаю, Бог согласия на такое им своего не давал. Восток развивался по другому пути. Появление пророка Мухаммеда и как следствие, появление новой веры, для ближнего востока, для тех людей кто подался в Ислам, означало запрет, запрет на секс до свадьбы, зато потом можно было собирать мужикам гаремы и трахаться вдоволь. Запретный плод сладок, вплоть до 20 века, секс не афишировали, не пиарили, он был, но был сокровенным, секс был между людьми, двумя или более это не важно, главное, что их секс был только между ними. Средневековая Европа была буквально изнечтожена всякими болезнями и эпидемиями, я практически уверен, что они все передавались половым путем. Эти немытые вонючие «цивилизованные» люди трахались, ну естественно из этого ничего хорошего не получится. Вот на Руси все было good, ибо мыслили наши предки в банях, и следили за собой,

но «цивилизованная» Европа все равно называла их варварами! Да, не было на Руси оргий в замках, но это и к лучшему, именно поэтому сейчас мы смотрим на все эти массовые извращения стран НАТО, как чистый помытый человек смотрит на грязного вонючего бомжа. Коммуны в Европе, где все жили одной большой семьей, и этой же большой семьей совокуплялись, в России такого не было, но во времена становления Советского Государства, у энтузиастов возникало большое количество идей, о переходе из традиционной семьи к рабочей коммуне, где коммунист пришедший после смены, не должен был испытывать трудностей в получении тепла женских тел, и поэтому ни одна из девушек его коммуны не имела права отказать ему в совокуплении. Но эти идеи не прошли в Советскую Россию. Конечно, Ленин невероятно прав, что поступил именно так, как бы он сам написал: «архиправ». Создание нового человека и нового общества, исключало секс, как социальное явление, да он был, но скорее, в массовом смысле, это было занятие любовью, нежели просто потрахаться. Да, естественно, и на сеновалах валялись, и в лес ходили, но это было тайной, об этом не трубили на каждом углу, это не говорили по радио и не показывали по ТВ. «Срамота» – говорят люди того времени смотря на молодежь, смотря на пошлость всего, что сейчас нас окружает. Мы убереглись, отгородились от сексуальной революции 20 века, весь мир стал сексуально озабоченным, железный занавес нас уберег, но не долго. Желание людей свободы, секса, рок-н-ролла сыграло не малую роль в разрушении Великой Империи Красных варваров, Запад выиграл холодную войну, и секс им в этом помог. Сегодня мы говорим о нем везде, мы слышим, видим, чувствуем, делаем. Дети в 12 лет уже не то, чтобы знают, что это такое, теоретически, они уже испытали все прелести на практике.... Это нормально? – Я не знаю. Секс правит нами, а не деньги, ибо деньги средства, а секс цель!

Обернись вокруг, посмотри, весь мир наполнен сексом, по ТВ полуголые девушки говорят томными голосами, рекламируя шоколад, любой юмор выходит из ширинки, все эти фильмы, клипы и т. д. Они побуждают желание потрахаться, словно сама цель их создания была таковой. Наверное, часто слышите, такой комплимент как – сексуальная? По мне, это оскорбление, и звучит оно в моем понимании примерно так: привлекательно, но только чтобы потрахаться. Дохуя философии, да? Я и сам уже заебался тут ехать в зачуханном автобусе, и размышлять о сексе. В городе V, меня ждет девушка, которая немного старше меня, да это интересно, это вкусно, это action. Проезжаем, какое-то село, или поселок, у меня появилась связь, сообщение, да я его давно жду, от girl. Я не звоню ей, потому, что это бесполезно, и даже страшно, иной раз я звонил ей, и вместо «привет», я слышал «иди на хуй, я занята!». Да, обычно после таких случаев, она писала дня через два, что-то вроде: «Привет, я занята была сильно, сейчас мне скучно, я в ____, приезжай». И я ехал к ней, или за ней. Потому, что знал, что меня там ждет. Я ей написал, как приехал в город, уже прошло 15 дней, и вот она мне только ответила, я не огорчен, я примерно знал, что так будет, но все же я хотел ее увидеть и... Назову эту мадам – SexAngel, потом вы поймете, почему. Нас не связывало ничего, ну или практически ничего. Мы познакомились при очень странных обстоятельствах, год назад, в самолете, мы сидели на соседних местах, полет длился часа 2, я как обычно, смотрел в иллюминатор и слушал музыку. В салоне практически все спали, она нет, тоже пыталась смотреть в окошко, но я для нее был преградой. Она вырвала (именно вырвала) из моего уха наушник и прошептала мне, со злобой в голосе: «Может ты немного прижмешь свою башку к креслу, а то мне ни хера не видно?!» Я не сказал ничего, просто прижал башку к креслу, смотрел уже на нее, она сквозь меня, на поля устремила взор. Но чувствуя на себе мой взгляд, она обратила внимание на меня, ну мы как—то схлестнулись взглядами, она смотрела на меня, словно хотела убить, я попытался изобразить то же самое, но мне кажется, мои глаза выражали только искреннее удивление. Не знаю почему, но я решил закончить эту нелепую битву и ничего не придумал лучше, чем поцеловать ее. Не ожидал, что она вцепиться в меня, так страстно, да я думал, что мы потрахаемся сейчас, на глазах у какого-то дядьки, который сидел рядом и проснулся,

потому, что самолет пошел на посадку. Мы не разговаривали с ней в самолете больше и в аэропорту. Два дня я пытался ее найти, но не смог, она нашла меня раньше, первое ее сообщение было простым – «Я сейчас в ____, приезжай, я свободна». И я поехал, и это было сумасшествие. Это была самая без башенная ночь, да. Она нимфоманка, ее жизнь это секс, секс со всеми, кто ей был симпатичен, в первые минуты знакомства. Она мне после объяснила, почему она даже не говорила со мною, даже имени не знала и сразу стянула с меня трусы. «Не хотела портит о тебе впечатления, вдруг ты бы рот свой открыл, и все, мое желание тебя бы пропало, а так молчал, выглядел умно.» Я хотел с ней просто поговорить, там посидеть, выпить, но она была против, она отвечала мне тогда, когда ее график секс приключений был пуст. Сейчас она пишет, что не могла ответить, потому что уезжала отдыхать с семейной парой, и трахались с ними все новогодние каникулы. Я ей отправил: «Я уехал в город V, мне очень жаль, что мы так и не увиделись, надеюсь летом, мы обязательно встретимся!» Но я знаю, что она не ответит мне, до лета.

«Ночь без любви кусты, между людьми мосты...» – кручу в своей голове эти строки, грустно думать, что это он и про меня в том числе... Я начинаю задумываться над собой. Сообщение от Action: «когда ты приедешь, и у тебя будет свободное время, чтобы я смогла спланировать свое, для встречи, если ты, конечно, этого хочешь» – да, время, она появляться сразу, как только возникает острое желание вкусить теплое и влажное женское тело. Она старше меня (не буду уточнять на сколько, или даже во сколько). Нормальный человек не пошел бы на такое, но я ненормальный, поэтому я сделаю этот action. Время пройдет, но останется память, как говорят в народе – будет, что вспомнить, лет в 60. Да я и пишу эти дерьмовые книжонки, чтобы в старости их читать и плакать, о тех временах, когда мой член не только без дела болтался и выводил мочу из моего организма. Снег идет, большими кусками. Падает на дорогу, мы едем еще медленнее, меня это начинает раздражать. Снова еду, уже надоело это окно, в нем ничего не видно, только веет холодом, позвоню, спрошу, как обстановка, не потеряли меня там, снова эти мелочные проблемы, как они меня раздражают, пятнадцать суток без них, ну почти, в голову тоже лезли дурацкие мысли, уже по привычки, после полугода морального заточения.

Меня любили? Не знаю, сложный вопрос. Вроде да, но я этого не чувствовал, поэтому скорее нет. Может, нравился или был симпатичен. Фонари. А нет, еще нет. Хочу побыстрее попасть туда, не знаю почему, снова думать о мелких проблемах не мыслить о глобальном, меньше переживаний. Изменяюсь. Не надо думать о мире, о всех, о будущем нашей страны, пить не буду, курить тоже. Бред, опять же. Мысли потихоньку заходят в тупик, скучно. Остается лишь, как обычно бывает, вспоминать прошлую свою жизнь, очень короткую, как мне кажется, она была интересной. Она, жизнь моя, словно разделилась на «до» и «после». В «до» у меня было много времени на размышления, на думы, на действия, сейчас времени нет, я начал это время экономить, беречь, но мне не зачем это делать в городе V, потому как в связи с обстоятельствами, которые повисли надо мною, время, сэкономленное и сбереженное мною за один день уходит на стирку дырявых носков по вечерам.... В моем «до» я не мог сидеть на одном месте, в духовном плане, сейчас я не могу сидеть на месте в плане физическом, и наверное поэтому, духовно я уже не стою на одном, а лежу, и мне кажется уже давно неподвижно. Переворот в Ливии. Свержение режима Мумарака Каддафи, я переживал за него. Да в своем «до», я просто мечтал отправиться туда, на этот черный континент, добровольцем пойти в армию Каддафи, и защищать его режим от мировой «демократии», с автоматом в руках. Меня будоражили мысли о войне, помню, как я читал книгу одного известного политика и писателя, и в ней была фотография, этого мужчины в военной форме, с автоматом в руках, его окружали такие же серьезные ребята, с невозмутимыми лицами. Он прилетел в Сербию добровольцем, просто взял и прилетел из Парижа, под этой фотографией цитата из его книги – «Война и кровь не выходят из моды» – Сильно, да? Захотел на войну, думал это по-мужски, и сейчас, так думаю, но очень редко. Еду автобусом Москва – город V, видимо противоречу своим меч-

там, целям и принципам. Меньше часа до пункта – автовокзал V, правый берег. Там, в этом городе, есть хорошие девочки, замечу, что мне нравятся обеспеченные девушки, нет не из-за денег, мне нравится внешний вид этих girl, не знаю почему, но если даже у девушки привлекательное лицо и фигура, но она одета совершенно без вкуса, не ухожена, я пройду мимо, не знаю почему (нет, я конечно верю, что внешность это не главное, не главное, как человек одевается, но все же я пройду мимо). Видимо то общество, в котором я рос, которое мне нравится, по которому я так скучаю в этом зачуханном автобусе, воспитало меня так. Не знаю, правда, хорошо ли это или плохо. Засыпаю. Я редко вижу сны, но когда вижу, то частично запоминаю основной сюжет и самые яркие картины. Перед различными начинаниями мне снятся сны. В город V приехал – сон, причем какой-то необычайно страшно-пророческий. Что-то вроде: вернулся я в свой родной город, вернулся к Vodka, все как-то не лицепрятно, может быть и поэтому, я остался. Было тяжело, по началу, но я привык, это уже стало обыденностью. Мне иногда бывает даже весело. На вечерах творческой самодеятельности (ненавижу всякое проявление самодеятельности, все эти танцульки, песни и т.д.) читаю стихи, правда никчемные, бездарные и как бы смешные, в стилистике КВН. Однажды прочитал свое серьезное, никто не понял, больше таких не читаю. Вместе с ним прочитал стих Ю. Ю. Шевчука «Изгой»: «в ресторане под звуки ванили, поп-звезда расплела злые груди, в пьяной тьме ароматной кадрили, превращаются в прошлое люди...» Это они тоже не поняли, к сожалению. Такие глупенькие глазки смотрят на тебя снизу вверх, жалостное зрелище. Когда читаю глупые, смешные стишки, эта одинаково безобразная толпа радуется, смеется, мне самому смешно, даешь серьезное, лица тупеют и замерзают в состоянии «что за хуйню он несет?». Чувствую уровень, в первую очередь свой, становится приятно, честно. Весь мир такой, и это грустно, с другой стороны ими проще управлять, но мне это зачем? Может начать писать текста для новых поп-групп? Или статьи в модные журналы? Надо попробовать.

Еду, уже в который раз повторяю это слово, уже сияют огни на трассе, чувствую пригород города воинской славы, до сих пор не разобрался, почему он не город герой. Пригородные районы, я сам парень с окраины. Моя юность, она прошла среди денег родителей, я редко бывал в спальных районах города, где пространство и будущие прикрыли от людей панельными серыми постройками, которые давят их амбиции. Было время, сейчас вот еду хуй пойми куда, жизнь блять. Заносит меня куда-то, о любви, про отношения серьезные. Эти полгода, которые я провел взаперти, становили меня серьезней или я просто тупею, как многие тут, или взрослею, пока, что сложно сказать. Мне кажется, что я часто думаю о всякой ерунде, вы так не считаете? Проезжаю мимо блядюшника, сауна-мотель, подле заправки разбитой, проституточки кружатся, все как надо, жирные неудачники, маньякообразные худошавые типы и т. д. Сколько сейчас стоит потрахаться? Время, смысл и тысячи полторы рублей за час... Я около четырех месяцев назад пользовался услугами досуга, или как там по культурному сказать то, что я трахал шлюх? В России, в городе V. Афроамериканка она была, не знаю, почему я туда пошел, хотелось разбавить скучную жизнь, наверное. Я не испытал удовольствия, потому, что получил секс за деньги, а не за счет своей харизмы, разума и т. д. Касаться ее тела было не приятно, еще обстановка убогой хрущевки, это не есть секс. Да, конечно я не утверждаю, что любой секс за деньги это плохо, было и хорошо, но это опять же, было в моем счастливом «до». Европе, Spain, мужской клуб, бордель, такой, который мы привыкли видеть в фильмах зарубежного производства, зашел, сел на бар, вокруг тебя вьются эти девочки, все совершенно разные, но одинаково красивы, глаза разбегаются, хочется их всех, и долго. Но финансы в кармане привередливей меня, им хочется одну, и максимум на час, не люблю финансы, у меня с ними постоянные разногласия, хочу обрести такие, чтобы наши с ними желания и возможности совпадали. Там в этом борделе, было приятно, да и секс за деньги там был невероятен, я ни капли не жалею, что спонтанно посетил это заведение. В V, тоже спонтанно, собрались и поехали к шлюхам, до этого я не выходил в город два месяца, видимо сперма притекала

в голову. А времени не было практически. Поехали, в общем, к африканкам, черная, как ночь, думал сейчас будет good, но нет, все было просто убого, после этого сексуального опыта, я больше не пользуюсь платными секс-услугами в России. Хрущевка, обстановка этой хрущевки, негритянка до которой страшно дотрагиваться, ужас. Противно сука, не то. Люблю раздевать женщин, рвать белье на них, это вкусно, по – мужски....

Мы въезжаем в этот провинциальный город, недавно здесь родился миллионный житель. Мне на самом деле нравится город этот, воды много, центр красивый, такие же спальные районы, как и везде, есть места, где можно хорошо провести время, жаль, что времени на это нет. Он как настоящий русский мужик, этот городок. Помню осенью, настоящей осенью, ехал через мост, он длинный, на такси, и неожиданно вдруг заиграла из колонок песня Ю. Ю. Шевчука «Осенняя», было приятно, пасмурное низкое небо, грязно-серая вода, подо мною, намеки на снег. Чувствовал себя в тот момент как дома. Бывают такие случайные приятности. Мне Vodka снилась вроде не давно, что-то связанное с сексом, может написать ей? А нет, сама может, напишет когда-нибудь, не знаю скоро у меня день рождения, хотя навряд ли, Я ее слишком хорошо знаю. Нахер я вообще об этом думаю? Прошное своё вспоминаю, зашел на её страницу ВК, не изменилась, только стала ещё взрослее, внешне, ну время никого не щадит.

Пробки в городе, я уже опаздываю на два часа, позвонил, говорят, что все в норме, я этому даже рад. Еду, проезжаю мимо ресторанов и баров, вывески мне в глаза въедаются, манят меня. Здесь одно место есть одно на восьмом этаже, люблю сидеть там один у окна и смотреть в город, на воду мосты, высотные здания, здесь мало старины, все разбомбили фашисты. Из окна моего «койка-места» видно мусорку и детскую площадку, они соприкасаются, как ни странно. Дети, рядом бомжи, это Россия господи. Уже скоро вокзал, мне выходить. На такси и туда. Пробки, время ожидания. Что делать мне полгода в этом городе? Искать что-то новое, очередное приключение, сексуальное или не очень?

Хочу выпить, впервые такое явное желание. Нет, показалось, я не хочу алкоголя, просто выпить будет мало. Я хочу свободы, я ее люблю, но не знаю простит ли она меня теперь, после того как я ее предал, добровольно заколотив свою волю в наручники. Я никогда не был с ней, со свободой. Лишь иногда я чувствовал ее запах. Допивая ранним утром капучино, в кафе на неизвестной мне улочке городка Sorrento, вместе с запахом табака и моря, легкий бриз доносил до меня ее тонкий аромат. Я знал, что она где-то рядом, среди этих прохожих, в барельефе зданий, в шелесте листьев южных деревьев, я хотел, чтобы она села ко мне за столик, но она не села. Она грела меня, когда поздней ночью я брел без цели по rue de Richelieu, под порывами ветра, ранней весной, нет, не алкоголь меня грел, а именно она. Однажды я увидел ее, на мгновение, блеск ее глаз, и безвозвратно влюбился. В Spain, курортный городок, главная улица разрывается от баров, клубов, казино борделей. От нее отходить узенький переулок, там под лестницей два молодых авантюриста курят и пьют whisky, жадно из горла. Говорят о прелестьях свободы, о том, что нужно вырваться в мир, оборвать все связи и жить абсолютно независимо и свободно: захотел в Бразилию, допил вино в Paris и улетел туда. Они говорили о том, что в жизни нужно попробовать все, кроме однополрой любви, а в это время им делали минет две черные, как ночь, африканки. Одним из этих авантюристов был я. Я понял, что влюбился в нее, когда после лестницы африканок, мы улеглись на прибрежный песок, допивать whisky, встречая рассвет...

Вроде пробка рассосалась, движемся намного быстрее, внутри очень хуево, как будто ты жил три года в Italy, на Baia di Napoli, и тут блядь, хуяк, ты живешь в хрущевке, в спальном районе Омска, примерно так.

Мы уже подъехали, надо искать такси. Остановились, взглядом я попрощался со всеми своими попутчиками. Странная девушка, видимо только сейчас меня заметила. Поздно, наверное, или я уже не тот, каким был раньше. Достал сумку из багажного отсека и молча побрел.

– Нужно такси? – спросил у меня мужик.

– 250 до левого.

– Хорошо, садись.

И мы поехали, я курил, и молчал. Менее 20 минут, через мост, под неоновыми табличками клубов, стрип-баров, кабаков и ресторанов, ночной жизни, алкоголя, девушек, секса, денег, свободы. КПП. Вылез. Взял сумку зашел...

Так вот они и заканчиваются, пути, но наша дорога она бесконечна, сегодня мы здесь, завтра мы тоже здесь, послезавтра мы там, через неделю мы снова здесь. Она бесконечна, эта дорога, дорога нашей жизни, она бесконечна также как свобода, которой нет, как мысли, которые заводят в тупик, и как любовь, которая заставляет идти по этим самым дорогам...

Дорога.

От пункта А до пункта Б.

От пункта М до пункта В.

От счастья к горю,

От любви к себе.

От сердца к мысли,

От мысли к смыслу.

От солнца к небу,

От ствола в рубаху,

От водки к чаю,

От свободы к страху,

А я по тебе скучаю...

От мозга к паху,

От моря к миру,

От удачи к краху,

От мяса к жиру.

От секса к правой,

От постели к койке,

От своей к усталой,

От сиськи к дойке.

От правды к лести,

От власти к тряпке,

От швабры к власти,

От венца на блядки.

От дома к дыму,

От огня к воде

От сознания к вере

От тебя к тебе....

Дорога №2

7:30, утро, 2 августа. Город V.

Солнечно, грязный перрон, кругом мусор, блестящий от утреннего света. Отправляюсь в Москву. В городе V я пил, сутки пил, страшно пил. Закурил, смотрел, как солнце прожигает крыши домов на левом берегу. Может это и было красивым, но мне, же тогда было не вероятно похуй на всю эту утреннюю, вокзальную романтику. Загрузился в вагон, новый, места сидячие, словно едешь в аэроэкспрессе. Мой спутник справа, сразу же заснул. Я же не могу заснуть в дороге, я люблю её, хотя и не спал больше чем 24 часа. Воткнул в свою голову наушники, устался в слегка запотевшее окно. Перрон, здание вокзала, алкаши под забором, отпивают остатки жидкости из своих бутылочек из пластика. 6 часов пути, конечно, я усну, но точно не сейчас. Мне не до этого. 40 минут назад я внедрил в себя крайний Long Island, он был явно лишним. Попросил чаю, покрепче с лимоном. Проводница такая обычная русская дура, лет 35, которая до 27 строила из себя королеву-пизду, а сейчас носит чаек таким вот мудилам, как я и трахается с ними, от скуки. Жопка такая большая, грань с целлюлитом, наверное, бюст потерял свои формы и сполз в район живота, а пахнет от нее освежителем воздуха, улыбается она мне зубом золотым. ... Представьте, make love с ней в этом новом биотуалете? Да нет, я не об этом, я домой еду, полгода там не был. Друзья встретят, давно их не видел, знаете, как в той песне: «Я друзей не видал по полгода, я жены не видал никогда...». Пойду, покурю, в последнем вагоне еду, смотришь вдаль, а там дорога, везде дорога, тянется и тянется, не кончается, рельсы эти, пути расходятся. Женщины в оранжевых жилетках идут вдоль путей, я смотрю в окошечко, дым пускаю в потолок, вроде бы и курить запретили в поездах, но кому это указ? – Никому. Как же это так, нельзя и сигаретку вытянуть, под стук колес в тамбуре, что это за жизнь? «Я жизнь проебываю...» – из легких выпустив дым, сказал я вслух, благо, что в тамбуре кроме меня и моего одиночества никого не было, хотя, знаете, если бы и был кто-то, мне было бы все равно. Стоишь так вот, у окошка куришь, думаешь, а жизнь то идет, и даже мчится, пытаешься ты разглядеть рошу у пруда, а поезд едет, и не дает тебе этого сделать. Пытаешься ты взглянуться в глаза, а жизнь бежит, и глаза эти убегают, тебе бы остановиться, с ними остаться, но время идет, может и увидишь их еще, если жизнь твоя идет по кругу, по замкнутому кругу. Я написал пару работ, мне они даже понравились. Много чего было за это время, я приспособился к этой жизни, которую я выбрал для себя, но не привык, нет, я не когда не привыкну к жизни вне свободы.

Очень больно осознавать, сколько секунд, минут, дней, недель, я потерял в пустую, бесцельно.

Взаперти любил смотреть на закатное небо, сидя в курилке, вспоминаю свободу. Легкий ветерок доносил до меня запах жизни, которая шла там, за забором. Каков ее запах? – Шашлык из пластикового кафе напротив, выхлопные газы проезжавших по дороге авто, дешевые духи малолетних девиц, собравшихся куда-то торговать своей вагиной, пиво из стеклянных бутылок, крепкие сигареты, пыль, которая пропитана действием, движением. Да, тут за забором, с моей стороны, даже пыль, просто пыль, она не живая, и воздух, совсем другой, почему – то, он кажется мне «чище», наверное, потому, что он пустой. Я слушал. Слушал голоса, приятные разговоры girls, я представлял себе, как выглядят эти девочки, чьи голоса до меня доносились. Грубые разговоры работяг идущих с работы, грубые, но честные, самые настоящие, без фальши и пафоса, каких-то скрытых интриг и т. д. я такие люблю. Но вот, не так давно я понял, что мне тяжело общаться с людьми, которые меня окружают, да не знаю почему, в своем «до», я мог говорить с кем угодно и о чем угодно: «с олигархом о вратах в город богов, с водителем о нестабильности пары EUR/USD, с примерной девушкой о групповом сексе, с блядью о воспитании детей. Но сейчас, за эти полгода, я разучился строить диалог с человеком, нет,

конечно, с интересными людьми я всегда найду о чем говорить, но вот с простыми, с которыми сталкиваешься в своем быту? Меня всегда напрягает молчание, ну вот допустим, с незнакомым человеком, ты вынужден делать что-то вместе, ехать куда-то, в общем, провести некоторое время вблизи, при этом без диалога у вас дела не получиться, и поэтому все равно придется с ним говорить. Тут в городе V, я в основном молчу, правда. Да есть всегда какие-то общие темы для совместного диалога, но я их не ищу, и мне комфортнее молчать, и только вечером, когда мне попадает в руки мой мобильный телефон, я звоню близким, и говорю о том, о чем мне действительно интересно говорить.

Домой еду. Сначала Москва, потом на самолете до родного города... Леса, а здесь красиво, Черноземье... Хотя ни разу чернозема не видел, блядей видел, бомжей видел, разруху видел, чернозема нет. Руками рыл в глине, в песке, в дерьме, в черноземе нет. Сообщение, этот контакт не записан в моей телефонной книге, текст, примерно такой: «Ты сел на поезд? У тебя все хорошо?», да я догадываюсь, кто это, но отвечать не буду. Я уехал, меня больше нет в этом городе... Она, не помню, как ее зовут, и не буду даже называть ее как-то, в общем, она привлекательна, в 4 утра, когда я с трудом держался за барную стойку, она была привлекательной, сейчас думаю не очень. Тут много привлекательных девочек, и даже не в 4 утра у барной стойки. Такие они бляди, сидят значит с симпатичными и пафосными мордами, дышат дымом кальянным, пьют daiquiri, или на крайний случай самое дешевое винище, которое есть в меню, сидят и сидят, смотрят по сторонам, торгуют. Все мои 12 часов в воскресный день и суббота вечера пропадали в этих местах, где такие девочки в основном и собирались. Только вот, я вынужден был убывать, в самом начале вечера, к своему койка-месту. Я рассказывал этим girls, как жизнь моя поломалась, cool story: «из князи в грязи». За эти плаксивые истории мне и давали (не думайте, что у меня секс был из-за жалости, нет, он был от скуки, всевселенской скуки), но это не было моей целью пребывания в подобных заведениях. Атмосфера, общение с людьми этого сорта, и все подобное в этом роде. Я не пил там, ну может иногда, когда приходил туда в 9 утра, попадал на after party, вливал в себя алкоголь, чтобы влиться в обстановку.

В день своего рождения, я заседал совершенно один за столиком на последнем этаже, полюбившегося мне тогда lounge café, оно было похоже на то, что было у меня в родном городе, все: люди, атмосфера, посуда и даже мебель. Один сижу, курю и говорю с кем-то по телефону. Мое одиночество сильно заинтересовало приземлившихся слева от меня, двоих мужчин, лет за 40, стильных и веселых. Вокруг них собрались, наверное, все официантки, администраторы и hostess. Двое рассказывали с энтузиазмом что-то, все окружающие смеялись, и постоянно предлагали мужчинам перейти в VIP. Двое отказывались, постепенно вся эта свита из девочек разошлась... Мне было грустно в этот вечер, очень грустный вечер дня, моего девятнадцатилетия. Осознавая то, что я нихуя из себя не представляю, что я нихуя ничего не добился в жизни, что все то, о чем я мечтал от меня уходит, я пил чай без сахара и курил кальян. Не помню точно, как, но они завели со мною диалог, мы познакомились. Через минут 10 после знакомства мы сдвинули наши столики, говорили, как старые друзья, пили двое whisky, а я пил зеленый чаек (чаек блять, в день рождения, девятнадцать лет, да вы бы знали, как я люблю бухать...).

Говорили о культуре, книгах, политике, женщинах, алкоголе... Дела дошло до того, что я рассказал им о своем увлечении – писать книги, стихи. Альбертович, обещал мне помочь, спонсировать всю мою херню, в дальнейшем он читал мои произведения, по сей день мы с ним в связи. Второй мужчина привел откуда-то девочек за наш стол, но моё время ограничено, и я уехал. Какого собственно хуя, я оказался один в свое день рождения? Так лучше, для меня.

Night, Vodka и SexAngel мне не звонили в тот день, не писали, не поздравляли. Лишь на следующий день Night написала мне VK, она на тот момент была в Miami. Мне 19, я мог бы совокупляться с пышногрудой мулаткой, на большой кровати в комнате с открытыми настежь дверьми на балкон, где ветер штормил шторы на окнах легким бризом, и запах ее тела сливался бы с ароматом прибрежной, южной Италии. После завершения акта, она бы задыхаясь,

валялась в постели, а я бы на балконе курил аккуратную сигару, попивая лимонничало, голый, любуясь самим собой. Но нет блядь...

Я сам виноват в этом, только вот не пойму почему? Это проявление моей слабости, или же наоборот? Домой еду, впереди Москва, там меня встретят, давно не видел. Сосед мой спит. Березы, блять, вдоль дороги, стройные, русские... Дорога домой она всегда короче, чем обратная. Еду, уснул, снилось что-то непостижимое, алкоголь в организме еще жил, поэтому наверное и непостижимое, глаза большие и страстные, увидел – влюбился, проснулся...

Еду, через полчаса в Москве буду, пошел курить в свой последний вагон, быть может, когда-то он станет первым, станет ведущим, но он никогда не поедет по рельсам, ибо рельсы это путь проложенный кем-то другим, не важно правильный путь это или нет, это путь не твой. Москву не люблю, так как стоило бы любить столицу своей Родины, столицу бы я за горы уральские перенес, да и перенесу, когда время придет. Встретили меня, принял душ, выпили, закусили, поговорили, и проводил он меня до аэроэкспресса. Уснул сразу же в этом поезде. Справа от меня сидела красивая, именно красивая, блондинка, смотрела в окно. Рядом с ней сидел, жирный, уже поседевший местами, мужчина, кавказкой национальности (я не разделяю людей по национальностям, для меня национальность это только лишь внешние отличительные признаки и сложившееся поколениями нормы поведения, каждого человека я рассматриваю как индивидуума, если он достоин, считается индивидуумом, а не частью стада).левой рукой он держал телефон у уха, правой гладил беленькую ляжку симпатичной молодой особы, лет двадцати от роду. Я не понимаю таких девочек, точнее не люблю, понимать то я понимаю, все просто – где деньги, там и любовь. И не важно, настоящая она, или нет, это не мое дело. Просто не люблю, а она, наверное, любит отыскивать его член среди жирных черных складок и жадно сосать его. Ей повезло, что она его нашла. Ему похуй, он себе завтра же найдет миллион таких же красивых беленьких девочек, которые будут любить его хуй и деньги. А любовь? Нет ее блядь!

Аэропорт, регистрация, посадка, сигарета в туалете, лечу с Домодедово, место у окна, рядом со мною пара семейная, в окно уставился, скоро, совсем скоро – дома. Солнечно, хоть и дело идет к закату.

Хотел достать из своей дорожной сумки планшет, а в отсеке рядом с ним лежит аккуратенький маленький конвертик, розового цвета. В нем фотографии. Нет не мои, конечно, ее, Night. Она отправляла мне по почте свои фото, некоторые из них были весьма откровенны, я тоже ей отправлял свои, но надо сказать, на них я был полностью одет. Моя рука потянулась к этому конверту, и уже практически открыла его, но я во время одернул ее, словно прикоснулся к огненной лаве. Я не смогу его открыть, потому что знаю что там. В сущности, ничего страшного, но почему-то, страшно открывать.

На протяжении полугода, мы каждый день общались с ней, в основном сообщениями, она была тем человеком, кто знал абсолютно все, что происходит со мной. Были и звонки ночные, но не часто, как оказалось, в своей прошлой жизни я плохо узнал ее, можно сказать, я знал ее только лишь как внешнее явление, хотя и это, для меня внешнее явление, мне определенно нравилось. С ней мне интересно, даже просто ежедневно поддерживать диалог в интернете. Я писал ей каждый день, каждую свободную частичку своего времени, я писал ей, она отвечала мне. Почему меня бы не послать на хуй? (Можно даже культурно как-нибудь!) Этого идиота, который хуй знает где, и хуй пойми, чем занимается. Мы с ней месяца три тусили в одной компании, может по причине того что давно знаем друг друга, она еще поддерживает со мной диалог?

Не очень вязкая причина, с самого начала нашего общения я понял, что надо сделать все возможное, чтобы наша с ней переписка в этих интернетах, не закончилась лишь перепиской в интернетах. Но трудно было вывести все это за рамки, я боялся, боялся потерять хотя бы

какую-то с ней связь. Знаете это ахуительно трудно, когда вас разделяют тысячи километров, но я думаю, что расстояние это не преграда, преграда имела иной вид.

Конечно, она скорее всего в самом начале нашего общения, воспринимала меня как друга, и это было заметно и понятно, но потом, что-то переломилось в ней, я имел неосторожность думать, о том, что я все таки достучался до ее сердца, и двери открылись. В марте я уже был уверен в том, что будь я в родном городе, рядом с ней, то растворились бы предо мной не только дверцы ее сердца. Но все скатилось, может быть, она осознала, что все это глупость, и что она не хочет связывать жизнь со мною. Да, возможно и я так считал, глупо было бы строить какие то отношения на расстоянии.

Совершенно неожиданно для меня, Night перестала мне отвечать, да конечно, я был в полном отчаянии, пропал тот человек, с которым я был откровенен, мечтал, делился своими сокровенными мыслями, да и вообще делился всем, что происходило со мною. Может ее заебало слушать мои неинтересные рассказы? Она не отвечала, потом и я перестал писать. Я игрался в это время с одной девочкой восемнадцати лет. Девочка была с милым личиком, идеальной фигурой и глупыми мыслями, в принципе как и все девочки. Ее зовут April. Мы с ней были вместе, она сама делала все, чтобы быть со мною рядом. Совсем маленькая, честно говоря, я впервые был с 18 летней девочкой, у которой духовное и умственное развитие полностью соответствует возрасту и этой эпохе. Все те, кто был в моем родном городе, были намного глубже и интереснее, и как следствие всего этого опаснее и коварнее. Она говорила, что мы с ней встречаемся, это слово для меня уже ушло туда, в детство, вместе со всеми другим забавными глупостями, а она еще «встречается» ... Через пару недель, April уже говорила, что влюбилась в меня! Спросила она и о моих чувствах, на что я ответил, как мне тогда показалось пафосно – «Девочка моя, мне с тобою хорошо, но любить тебя, я не люблю, или просто не знаю, что такое любовь.» Она смирилась с этим, и продолжала обнимать меня, и целовать мою шею, а я курил кальян и смотрел через окно в весну, она пахла для меня тогда, эта весна, телом девочки, пряным ароматом непорочного тела, сладостным вкусом вишневых губ, с послевкусием непоколебимой глупости. После часа разговора с ней я уставал, уставал говорить не о чем, чаще всего я говорил сам с собой, когда говорил ей, что ни будь высокое, она слушала и делала вид, что все это понимает. Трудно, наверное, делать вид, что тебе интересно, у нее не плохо получалось. Мы трахались в съемной квартире, мне нравилась делать это с ней, мне была она приятна в постели, ее еще не тронутая до меня, пипка. Но с каждым днем я понимал, что я с ней только из-за тоски, из-за безысходности, наверное, или просто потому, что я хотел проводить так время... Она говорила о нашем будущем... Мне было безразлично, я не слушал, в такие моменты я думал о мировой революции. Моему герою не нужны такие вот девочки, ему приятно трахать их, единожды, не более, но не быть с ними, они любят, но я нет. Мне их любовь нужна для повышения своего уровня самолюбия, это не интересно, не вкусно, нет трагедии. Я ей и стихов же не писал, даже банально цветов не дарил (ну она же young girl, ей нужны подарки и цветы от своего boyfriend, как знак внимания, как должное) и вообще я вел себя как сволочь. Я ее немного посветил в свою жизнь, совсем чуть-чуть. Как-то раз я имел неосторожность рассказать ей один из тех случаев, когда я ради внимания девочки, сотворил нечто романтическое – весьма и весьма банально, выложил в ее подъезде дорожку из лепестков роз до ее квартиры, а под дверью оставил медвежонка держащего цветы (сейчас я вспоминаю это, и думаю неужели это был я? ну тогда я выглядел довольно невзрачно, имел лишний вес, и наверное чтобы иметь девушек, мне приходилось заниматься такой вот херью). Она меня послушала, еще пару таких true story, и задала вот такой вот вопрос: «Ты раньше был таким внимательным и романтичным, что стало с тобою сейчас?». – Я на мгновения встал в тупик, не знал, что и сказать. Если говорить по «чесноку», как оно есть, то я должен был ответить: «Ты мне и так даешь». Но это слишком грубо, даже для меня. Я ответил нейтрально: «Меня испортила обстановка моего сегодняшнего дня» Напиздел? Конечно да, меня не портят

окружающие и окружающее, я веду войну с этим, и нет проигранных боев. April, была процентов на 55 удовлетворена моим ответом, мне большого и не требовалось. Не нравятся мне такие girl. Раздеваются, когда им это скажешь, и сосут член, когда я захочу этого. Зачем? Мне не нужны такие, я должен любить, страдать, меня уже любят или нет, это неважно, мне надо увлечение, интерес, мне нужна достойная, мне нужна трагедия, да именно трагедия движет мною. Я не любил, никогда, я хочу это чувство, я искусственно пытаюсь нарастить его в себе. Мне стали противны ее объятия, все закончилось через месяц, после начала. Приехали ко мне мои родители, с отцом мы набрались в ресторане, потом говорили, о хороших девочках. Ночь я обещал провести с этой, моей young пипкой. Но мы договаривались встретиться в 12, было уже три часа ночи, и я за столиком, вместе со стаканом виски печатал смсочку Sex-Angel, просто потому, что было скучно, она не ответила... Пил дальше. ... А April я послал на хуй, прямо в лоб, она вынудила меня на это тем, что часто писала и звонила в ту ночь, но мне ведь было не до нее. Ночью следующего дня мы все-таки были вместе, мы встретились в одном из моих любимых lounge cafe, я пришел туда первым, и пожалел, что она придет сюда через 15 минут. Там было много большегрудых блядин, которые были бы не против вкусить моей поэзии. Она пришла, все—таки, и все-таки я ее дождался, не понимаю только зачем. Она жутко накидалась алкоголем, говорила о том, как она любит меня, я печатал сообщение ВК, для Night. April сделала мне минет в туалете. Тут конечно можно назвать меня сволочью, но друзья, я тоже был не трезв. Она еще больше напилась, я уже не обращал на нее внимания, но зря, она чуть не заблевала меня. Но вовремя я ее приподнял и отправил туда, где она мне отсосала, она шла в коротеньком платье, которое плотно обтягивало всю ее худенькую фигурку, оголяло ее стройные ножки, шла в красных туфлях с очень высоким каблуком и блевала, на себя, я сделал вид, что я не с ней. Потом вызвал такси, проводил, отправил ее домой, сам немного выпив, отправился спать. Больше я ей не звонил, и не писал. Следующую ночь, я провел интереснее, пошел один в это же место, излил душу одной сочной блондинке, она меня спонсировала всю ночь, мы были везде, сделали любовь у нее дома, и она сказала, чтобы я ушел, я и ушел. Все логично и правильно

Полгода я дома не был, еду домой. Странное чувство, я счастлив. После всего дерьма, что я пережил за эти полгода. Да, тот красивый авантюрист еще не до конца умер во мне. Action, которая старше меня, я все таки познал ее, или она меня, не важно. Важно то, что мне были противны ее объятия после продолжительного (в самой первой редакции тут было «пятитчасовго», конечно, это роман, но даже тут так врать нельзя) соития, я решил съебать быстро и без оглядки, ну просто гадкое чувство когда тебя гладит девушка в возрасте, хоть и очень стройная и красивая, секс с ней это был просто урок, знаете это вкусно, вкусно сука, поставить ее раком и слушать то как взрослая женщина, визжит как школьница, это входило в мои сексуальные цели, я достиг, мне больше она не нужна, иногда я писал ей, когда хотелось потрахаться, но в самый последний момент передумывал, зная что меня ждет...

Не смотря на все то, что меня убивало в этом городе V, в эти полгода, мне была приятна весна эта, своей безумною трагичностью и рвением. Я был с April, но был с ней как с игрушкой, а сам я был игрушкой (причем не нужной и скучной) в руках блондинистой Night, и мне это нравилось, я дышал ею, этой, весною полной грудью, хоть и воздух за колючей проволокой был пустым, мне было достаточно чувств, которые доставлялись до моего сердца через сеть интернет. Я видел Night иногда даже ночью, в своих снах, которые я никогда не запоминал, мне было противно просыпаться, потому что, проснувшись, я понимал, что все увиденное мною это нелепая сказка, не более, а в реальной жизни, все страшно и больно, и Night не отвечает мне, а я ей пишу. Я говорю себе, что все, точка, конец, я ее больше не буду тревожить. Но проходит 15 минут, и я пишу ей снова, не дождавшись ответа. Она отвечала, через день, через два, сухо и холодно, ну я конечно перестал писать, может изредка. Да в какой-то мере, несмотря на те ужасы, что преподнесла мне судьба за последний год, я полюбил эту весну, за небывалый для

меня трагизм и трудности, за Night и April. Но все же я любил эту весну, но не Night, не April, и тем более не Vodka.

Домой, наконец-то. Впервые в жизни я поеду на Черное море, на Российский курорт, (я стал безвольным человеком, который не вправе выезжать за границу РФ) я не знаю, какого хуя я согласился на это, от безысходности. Посмотрим, но я уже жалею об этом.

Меня сейчас встретят, уже скоро, эти сорок минут длятся, блять, дольше, чем полгода. Летать мне нравится, это возбуждает. Внизу огни, горят города, дома, дороги, это прекрасно. Неоновые лампы, фонари, лампочки, все это там внизу, светят, красиво, все видно, всем хорошо в их маленьком мире. А здесь, на высоте, это жалкие маленькие точки, в глубь которых не хочется мыслить, в эти огоньки жалких людей, в них, в этих, огнях, отражаются все мелкие проблемки, обыденность и скука. Они живут этим, своими жалкими потребностями, редко смотрят сюда, наверх, где все широко и глобально. Смотреть на все происходящие сверху – сложно. Нужно быть невероятно свободным, не зависеть не от кого и не от чего. Убить в себе эту мелочь, стать глобальным героем. Видеть мир с высока, так как мы видим свое прошлое. Я не стану тоталитарно свободным. Я слаб. Слаб, блять, просто ничтожество, конечно не такое как вы, но все же. Я лечу домой на 30 суток, потом обратно, почему я не сяду в Москве на самолет «Moscow – Rome»? Почему? Я же так хочу этого, хочу уехать в мир, в большой мир. Жить в нем. Жить, непонятно где, непонятно с кем, делать то, что я захочу, любить то, что я делаю и делать то, что я люблю. Так какого хуя я не сделаю этого? Потому что я слаб! Я не смогу переступить порог, он не преодолим, пока что. Я слаб, уеду в V, потом в город Zero, после него жизнь закинет меня еще в какой-нибудь Залупинск, где я буду работать, женюсь, дети, дом, сдохну к 60 ближе, от цирроза печени... Как вам такой вариант? Хуев конечно, но зато реалистичен. Я слаб, я не создаю историю, я биомасса, историю делают сильные, глобальные. Может и я стану таким, обязательно стану. Сейчас, я реже задумываюсь над этим, видимо сказывается нехватка времени, но скорее, я начинаю сдаваться.

Лечу. Вот с телом проще, ты слаб физически, идешь, допустим, в спортзал, рвешь себя, можешь пить всякую химию, заниматься упорно и долго. И все – год, максимум два – и ты уже сильный. Да, на то чтобы встать с дивана и пойти в спортзал нужна сила воли, но какая? Какая тогда сила воли нужна чтобы встать с дивана и уйти, и больше не возвращаться к этому дивану и к этой жизни? Как прокачать ту силу, которая внутри тебя? Убить слабость, что мешает нам жить, так как бы нам хотелось? Вот есть стена, забор, ограда, изгородь, гора, пропасть, океан, море. ... Ну, вы поняли меня, то, что надо преодолеть. Стена, точнее из чего она состоит: чужие мнения – «Он не выдержал и решил свалить», «Мудак, стремился, стремился и обосрался», «Нахуя?». Мои страхи – «Уйти без последствий нельзя, поймают – посадят», «А деньги, откуда взять деньги?», «Родители, они же верят в меня, любят, а я вот взял и сорвался?» – последняя причина считаю, что самая серьезная. Мои надежды – «Заработаю статус, деньги, и все будет отлично» – А деньги то, это ведь дерьмо. Неплохая стена получается, да? А это еще всего лишь крошечные детали. Так вот, телу металл, а мне, что делать? Да собственно нечего, чтобы разбить эту стену, нужно просто собраться и решиться и сделать. Все предельно просто – решиться, и стены этой не будет. А сделал, будь что будет, дороги обратно нету. Я домой лечу, пока еще не знаю, как пройдут эти 30 дней моей жизни. Первые дня три буду пить, развлекаться, слушать и рассказывать друзьям, знакомым, родным. В Сочи полечу, только вот не знаю зачем, ну хотя бы загорю, а то бледный я, да и похудел сильно. С одной девушкой нужно встретиться, обязательно, с Night, с которой я уже полгода веду диалог в интернете. Я не знаю, получится у меня с ней что-то или нет, все будет так, как будет, и никак иначе. Лечу, посадка, сутки пролетели незаметно, так и вся жизнь пролетит. Страшно. Внизу огни моего города, моей улицы, моего дома, скоро, совсем скоро я буду там, на земле, где мне всегда хорошо. Скоро я буду дома – дом, из которого я год назад отправился проверять себя в этой сложной и злой жизни. Дорога домой, она всегда короче обратной.

Дорога №3

18:03. Аэропорт, мой город. 29 августа.

Все близкие и родные провожают, я на другой стороне стекла помахал им рукой напоследок, ненавижу долгие прощания, пошел курить, в туалет. Девочка, с волосами цвета пшеницы, красивая сидит на сумочке, на своей, дорожной, хотя вокруг нее множество свободных кресел. Сидит в углу, в ушах ее наушники, и тычет она своими маленькими пальчиками в iPad. На ней свободная t-shirt и бежевые, коротенькие шортики, довольно прозрачные, сквозь них сияют беленькие трусики – очень заманчиво. Да, она аппетитна: русые волосы, глаза цвета моря, шортики бежевые с белыми трусиками, сумочка дорожная. Для нее перелет видимо – дело довольно частое, она одна, что очень странно, с виду можно сказать, что она не совсем самостоятельный teenager, если не смотреть на ее ноги. Я читаю книгу, знаете, специально сел так, чтобы подняв свои глаза с планшета, она первым делом увидела меня, такого мудака в пиджаке, который по виду собрался по работе в Москву, а на самом деле он долетит на самолете до столицы, а потом в плацкарте до города V. Там он наденет свою нелюбимую одежду и помчит с «сокамерниками» на убитом автобусе в город Zero. Зачем он оделся так? Я сам не знаю, наверное, потому, что он всегда хочет выглядеть – cool, даже в самое херовое время, моя одежда должна быть – cool, мое лицо, мои эмоции, я сам. Сейчас все именно так. Я читаю книгу, и иногда отрываю свои глаза от страниц, и смотрю на девочку, она это заметила, и тоже стала изредка отрываться от экрана. Так продолжалось не долго, меня одолели звонками, я ушел курить, и вернулся уже в дурном, поганом, настроении. Не хочу я уезжать, уже третий раз, из дома в неволю. Тут за стеклом солнце плавит асфальт, деревья штормят своим листьями, улицы живут своими прохожими, родные, близкие – все, все, все, но надо. Быть на одном месте не правильно, но я не хочу лишаться свободы, не хочу я опять в эту ебанную клетку!!! В которую я сам загнал себя. ... Девочка на меня смотрит, мне это льстит, я не такой красивый, как на самом деле.

Смотрю на девочку, на сумочку, на трусики с бежевыми шортиками, она хороша собой, симпатична и мила, она с моего города, и я ее не знаю. Идеально. Подойду, сниму наушники с нее, расскажу ей о себе, о ней... Хуй, я не пойду. Она красива и аппетитна, но хуй! Я не хочу, я не могу! Что я ей расскажу? О том, как все в моей жизни перевернулось? О том, кто я есть сейчас? Куда и зачем я лечу? Или может лучше о том, как мне все это противно и как мне сейчас хочется просто выскочить в окно и вернуться в ту, свою прежнюю жизнь? А зачем ей все это слушать? Думаете это ее как то заденет? Зацепит? Максимум, что я смогу сегодня получить от нее – чувство жалости. Лучше посижу на своем месте и помолчу, возможно, с виду я сейчас выгляжу не так жалко как есть на самом деле.

А Зачем мне эта девочка, на сумочке? Чтобы все там в клетке, было кому писать, кому звонить, с кем делиться своими неудачами и переживаниями? А потом надеяться на то, что она дождется меня, дождется того момента, когда я наконец обрету свободу и буду с ней? Потом спустя месяца два понять, что я ей в целом то, и на хуй не сдался? Затем страдать, писать ей снова, звонить, приехать, искать с ней встречи, снова разочароваться и ненавидеть себя за все эти действия? Можно еще конечно строить воздушные замки и надеяться на лучшее, но как вы понимаете, это уже этап пройденный, а повторяться что-то не хочется. Конечно, когда не познал любви, хочется какой-то трагедии, ну вот April, с ней же было все просто, поэтому мне было с ней невероятно скучно. А Night, да я приехал, ее не было в городе, я улетел на море, но все же мы встретились, но к сожалению встреча была совершенно иная, чем та, которую я представлял в своих розовых очках.

Девочка в шортиках подняла свои глаза на меня, а я опустил их в книгу, «зассал» - скажите вы, а я вам отвечу – сами бы зассали на моем месте.

Как все же мы встретились с мадемуазель Night? – Мне написала SexAngel, которой вдруг захотелось увидеть меня, мне же не хотелось секса, так как весь я был поглощен мыслями о Night. Но все же, я предложил ей просто поужинать вдвоем, на, что она согласилась, правда в голосе ее было явно выраженное сомнение, может она подумала, что я стал импотентом или, что еще хуже, педерастом, и потому не зову ее в койку, а зову в ресторан? Мы мило сидели и ужинали, говорили, честно, не о чем. Да и говорить о чем то, желания не было. Потраخаться – да, но не хотелось на этом заканчивать вечер, поэтому я взял свою SexAngel, и поехал в одно ночное заведение, где меня ждали друзья. Я изрядно напился, мне было хорошо, моя girl вела себя очень развязано и не только со мной. Ее трусики видел каждый, не исключая то, что кто-то из моих друзей и знакомых уже бывал в ее жгучих объятьях. Под носиком SexAngel было немножечко беленького, готова была на все, я сидел и пил, не обращая на нее внимания, ее это надо сказать задевало. Один из моих знакомых подсел ко мне и спросил:

– Откуда ты ее знаешь? – проявляя при этом не поддельное удивление.

– Познакомились давно, в самолете, ты ее тоже знаешь? – допив очередной стакан с whisky, задал я ему встречный вопрос.

– Ну, я про нее слышал, но знаком близко не был.

– А хочешь? – улыбаясь, спросил я.

– Хотелось бы попробовать, ты не против?

– Забирай, сегодня она твоя. – Он обнял меня, и налил мне в стакан еще жидкости, мы с ним выпили, и начали говорить о чем-то отвлеченном, SexAngel танцевала перед нами на столике, периодически демонстрирую при этом свое нижнее белье, и не только.

Устав от громкой музыки и от напористой сексуальности своей спутницы, я вышел покурить, один, на летнюю веранду. Было в тот вечер приятно прохладно, ветерок такой легкий и нужный, после дневной духоты. Облокотившись о перила, я посмотрел сквозь стекло, внутрь клуба – было очень много людей, мне даже стало весело в какое-то мгновение, но вдруг я замер от удивления. Возле барной стойки, какой-то хуй, жадно обнимет Night, говорит ей что-то на ушко, уходит, и в этот самый момент Night заметила меня, курящего в одиночестве на веранде. Мне кажется, да что-там говорить, я уверен, что если бы наши взгляды не соприкоснулись, а она просто бы увидела меня, то ушла, даже не поприветствовав меня. Я хотел было зайти внутрь, но она махнула мне своей нежной загорелой ручкой и сама вышла ко мне, разорвав мое одиночество.

– Привет. – без какой-либо ноты смущения, сказала она.

– Привет Night, не ожидал тебя здесь увидеть. – произнес я, стараясь как можно глубже спрятать страх, который так неожиданно возник во мне.

– Да я сама не думала, что окажусь сегодня здесь.... Как ты? Давно прилетел? – так просто спросила она.

– Уже четвертый день я дома, вроде все нормально, ты как? – скрывая горечь в голосе, сказал я. Да пиздец, нормально! Я четвертый день не могу найти себе место, от того, что не могу найти ее. Нормально... Ахуеть как нормально. А она стоит сейчас передо мною, в обтягивающем платице, глаза такие голубые, от алкоголя блестят, и нет в них радости от встречи, скорее они выражают безразличие. Мои же, напротив, наполнены восхищением ее образа, радостью от неожиданной встречи. Нормально, а конечно, у меня все нормально, какой-то мудака так грязно обнимает, а я не могу даже сделать шаг к ней, чтобы быть ближе. Нормально... Отличное это слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.